Ци Жун Юэ усмехнулась:

- К счастью…

- Вы о чем? – не поняла Сюэ’эр.

Ци Жун Юэ указала на лоб Сюэ’эр и сказала с улыбкой:

- К счастью, слепа ты, а не я.

Сюэ’эр топнула ногой:

- Барышня, хватит веселиться, пришла пора придумать, как быть.

Ци Жун Юэ снова взяла книгу и сказала:

- Не волнуйся, их план не сработает.

На следующий день - дворец Чу, тронный зал.

Министр обрядов, господин Жуань, увещевал перед дворцом: «Император, прошло менее года со времен похорон первого императора, и вся страна должна оплакивать его. Но теперь, еще до конца марта, в Цзинду начали зажигать огни и фонари, и весь народ поёт и танцует. Некоторые чиновники, независимо от их происхождения и статуса, вступают в брак, несмотря на траур, что нехорошо для Его Величества императора».

Чу Лянь раньше был принцем, но теперь он император. Как он мог не знать эту родовую систему? Ему просто было все равно, и он делал вид, что не знает.

Но он не ожидал, что министр обрядов, господин Жуань, окажется достаточно храбрым, чтобы давать советы по этому вопросу прямо перед дворцом.

Но опять же, новый император только что взошел на трон. Если он не сделает ничего, чтобы подать пример, слухи снаружи станут еще более разнузданными.

После того, как Чу Лянь немного подумал об этом, он сказал: «Господин Жуань верно говорит. От родовой системы нельзя отказываться. О национальных похоронах следует позаботиться».

Вскоре императорский манифест был вывешен на улицах столицы. Людям было запрещено зажигать огни и украшать дома, бить в барабаны и танцевать во время национального траура.

В то же время чиновникам всех рангов запрещалось вступать в брак во время национального траура.

Поместье Жуань

Госпожа Жуань посмотрела на стопку серебряных банкнот, которые муж крепко держал в руке, и удивленно спросила: «Господин, где вы смогли получить так много денег?»

Господин Жуань посмотрел на банкноты в своей руке и бросил их на кровать, вздохнув: «Они словно горячая картошка, но я должен был их взять».

Госпожа Жуань поспешно собрала банкноты и тщательно пересчитала их. Ее плохое настроение тут же исчезло, и ее брови изогнулись, как луна, когда она с улыбкой сказала: «Господин, тут тридцать тысяч лян! Кто дал их вам?» Глава их семьи, как служащий министерства обрядов, являлся чиновником второго ранга. Хотя он занимает должность при дворе, он праздный человек, не имеющий реальной власти. У них всегда было туго с деньгами, и им прежде не доводилось видеть такое их количество.

Господин Жуань вздохнул: «Боюсь, что я скоро потеряю свою официальную должность. Не имеет значения, кто дал мне эти деньги. Важно то, что наша семья сможет безбедно жить на них до конца своих дней».

Когда госпожа Жуань услышала это, радостное выражение тут же исчезло с её лица. Она схватила супруга за руку, воскликнув: «Что ты хочешь этим сказать? Объясни яснее».

Она никогда не хватала звёзд с неба. Конечно, ей нравится серебро. Она была официальной женой в течение стольких лет. Благодаря статусу её мужа, она не чувствовала себя ниже ростом перед другими людьми, когда посещала различные мероприятия. Если она вдруг лишится своего положения, как она выдержит падение?

Господин Жуань покачал головой: «Не спрашивай. Тебе лучше этого не знать». Глаза господина Жуаня были полны разочарования, и он со вздохом вышел из покоев.

Кто бы смог понять боль, которую он испытывал в глубине сердца?

***

Сюэ’эр ворвалась в комнату Ци Жун Юэ и тут же выпалила:

- Барышня, вы слышали об императорском манифесте?

Ци Жун Юэ сложила письмо в руке, подняла глаза и, увидев взволнованную Сюэ’эр, поняла,

что её план удался.

- Расскажи мне, - губы Ци Жун Юэ невольно растянулись в улыбке.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1759028